

УДК 78.071.1(092)(470.43)

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_89

Д.А. Дятлов

Самара

Самарский государственный институт культуры
diatlovda@mail.ru**«МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР» МАРКА ЛЕВЯНТА**

Статья посвящена творчеству самарского композитора Марка Левянта. В 2021 году музыкант отмечает свой юбилей. В обширном творческом багаже композитора сочинения самых разных жанров, в том числе – академическая музыка. Краткий аналитический обзор представляет камерные, хоровые, вокальные и симфонические произведения композитора. Все они рассматриваются в парадигме музыки драматического театра. Каждое из них отражает то или иное взаимодействие с театральной музыкой композитора.

Ключевые слова: Марк Левянт, музыкальный театр, симфония, романс, хоровое произведение, юбилей, академическая музыка, Петр Монастырский, театр драмы, театральная музыка.

2021 год – юбилейный для композитора Марка Левянта. Круглая дата – повод оглянуться на пройденный путь, оценить достижения и результаты творческого труда, подвести некий итог. Свой юбилей композитор встречает с внушительным творческим багажом. Марк Левянт – автор хоров и романсов, камерной музыки для самых разных инструментальных составов, произведений для симфонического оркестра и фортепиано. Более двухсот спектаклей с музыкой Левянта, мюзиклы и песни сделали это имя широко известным в России. Деятельность ком-

позитора оценена и профессиональным сообществом, и многочисленной слушательской аудиторией. Его музыка часто звучит в театрах, на столичных и провинциальных филармонических сценах, в крупных и малых городах России и за рубежом. Народный артист Российской Федерации Марк Левянт удостоен множества наград, среди которых орден Дружбы, Почетная премия Российского авторского общества «За вклад в развитие науки, культуры и искусства» и Премия Союза композиторов России им. Д.Д. Шостаковича.

Природный мелодический дар и способность создавать музыкой емкие как бы осязаемые образы сформировали оригинальную соносферу, в которой пластика мелоса очерчивает «персонаж», всякий раз конкретный и характерный в своей выразительности. Эти черты дарования молодого Левянта были услышаны Петром Монастырским, выдающимся режиссером, создавшим в провинциальном промышленном Куйбышевском драматическом театре, на равных конкурировавший со столичными театрами. Такой оригинальный музыкант и неординарная личность, как Левянт, был не просто востребован Куйбышевской драмой, композитор стал, как говорил Монастырский, сорежиссером каждого спектакля. Нередко режиссер оттачивался в своих решениях от музыки, написанной Левянтом уже к первой репетиции готовящейся премьеры. Подчас из музыки рождался целый театральный спектакль во всей своей сложности и драматургической цельности. Режиссер Монастырский на вопрос о работе с композитором Левянтом отвечал так: «Мне довелось с ним долго сотрудничать и попадать в плен его эмоциональности, лиризма, мелодизма, наблюдать, как тысячи и тысячи слушателей под впечатлением его творений оказывались в таком же, как и я, взволнованном состоянии. Не знаю как ему, а мне, бесспорно, повезло, когда началось, а после долгие годы развивалось наше сотворчество. Моему специфическому режиссерскому почерку многое свойственно выражать сквозь призму музыкальности. Когда мы приступали к работе над спектаклем, мы, помнится, оговаривали не только природу будущего музыкального произведения, но и обсуждали состав инструментов, возможную оркестровку, солирующие партии». Монастырский всякий раз ставил задачу – «услышать камертон времени». Именно музыка первой заставляла звучать этот камертон, передавая его звук актерам, воодушевляя и зажигая их. Многие годы мелодия из спектакля «Золотая карета»

по пьесе Л. Леонова (в 1975 году спектакль удостоен Государственной премии РСФСР) звучала перед началом каждого спектакля, приглашая театрального зрителя в зал «Пряничного домика», как иногда называют историческое здание Самарского академического театра драмы им. Горького.

Музыка Левянта для театра всегда находит своего зрителя-слушателя, театральная аудитория живо откликается на выразительные мелодии, своеобразным контрапунктом вплетающиеся в ткань драматического спектакля. Левянт с блеском решает музыкальные задачи и в классической драматургии (постановки «Чайка» и «Ревизор» Самарского театра драмы с музыкой Левянта удостоены Государственной премии СССР), и в комедийном жанре («Любовь и голуби», «6 этаж», «Волки и овцы»), и в жанре мюзикла («Левша», опера-шутка «Хитроумная дуриха»). Музыка Левянта звучит в театрах по всей России, в том числе и на столичных сценах. В постоянном репертуаре спектакль Санкт-Петербургского театра комедии «Где собака зарыта»; более четверти века живет спектакль «Крошка», поставленный в Театре имени Ленсовета. На сцене Московского театра имени Маяковского под названием «Дети портят отношения» он сыгран уже более 150 раз.

Важная и судьбоносная для Марка Левянта встреча произошла в самом начале творческого пути. Это встреча с учеником Шостаковича, известным самарским музыкантом, композитором Леонидом Друговым. Именно он ввел молодого человека в огромный мир академического музыкального искусства, познакомил с произведениями великой классики. Консерваторский учитель профессор Аркадий Нестеров, представитель московской композиторской школы, ученик Виссариона Шебалина дал необходимые навыки в сочинении крупных форм и миниатюр, вокальных жанров и инструментальных пьес. С тех пор для Марка Левянта знаковыми произведениями и творческими «мая-

ками» стали творения П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, С.С. Прокофьева и, конечно, Д.Д. Шостаковича, влияния которого не избежал, вероятно, ни один композитор России прошлого, да и нынешнего века. Так же для Левянта близка своей яркой театральностью, визуальной выпуклостью звуковых образов музыка Гии Канчели и Альфреда Шнитке.

В сочинениях для хора Марк Левянт апеллирует к великой русской тради-

ции А.П. Бородина и М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова. Жанры кантаты, хора *a capella*, хора в сопровождении фортепиано, хорового произведения с солистом составляют целый корпус произведений композитора. Обращает на себя внимание выбор текстов на стихи Сергея Есенина, Александра Блока, Бориса Пастернака, Карла Марии Рильке, свидетельствующий об отменном вкусе композитора к поэтическому слову.

Первый снег

Стихи Б. Пастернака Музыка М. Левянта

Allegro impetuoso

ff marcato

dim.

Animato

p

p

scia

rall

p

s s s s

s s s s

С на ру - жи вью - га ме - чет - ся и

все за - но - сит в лок. За - сы - па - на га - зет - ни - ца и

The image shows a page of a musical score for the piece 'Первый снег' (First Snow) by Mark Leviant, with lyrics by Boris Pasternak. The score is written for piano and voice. It begins with a piano introduction marked 'Allegro impetuoso' and 'ff marcato'. The piano part features a driving, rhythmic accompaniment. The vocal part enters with the lyrics 'С на ру - жи вью - га ме - чет - ся и'. The tempo and dynamics change to 'Animato' and 'p'. The piano part continues with a steady accompaniment, marked with 's' for accents. The vocal part continues with the lyrics 'все за - но - сит в лок. За - сы - па - на га - зет - ни - ца и'. The score includes various musical notations such as dynamics (ff, p, dim.), tempo markings (Allegro impetuoso, Animato, rall), and articulation (s, marcato).

В романсах на слова поэтов-декабристов Марк Левянт продолжает традицию русской романсовой лирики. В цикле для баритона и фортепиано предстает череда контрастных состояний, каждое из них чуть не буквально вызывает в воображении картину-образ. Текст Александра Одоевского «Что за кочевья чернеются?..» претворен в музыку с потрясающей достоверностью. Вереницу каторжников композитор «живописует» косным, как говорили встарь, движением фортепианной партии. Холодное позвякивание дискантов намекает на звон кандалных цепей. Восходящий квартетный ход мелодии баритона, распевającego слово «Русь!» тяжел, почти натужен и вместе с тем смел и даже удал.

В духе чистой лирики пропето стихотворение Одоевского «Как носятся тучи за ветром осенним...» Тонкое, личное, интимное обращение к далекой воображаемой собеседнице могло бы звучать как городской романс, так проста и безыскусна мелодия, если бы не глубина и пронзительность выраженного в музыке чувства. Почти до отчаянья тяжкое состояние героя, повествующего о перипетиях изгнания, предстает в музыке на стихи Вильгельма Кюхельбекера «Что скажу я при исходе года?..» Множество подробностей мелодии, где каждый интонационный поворот, малейшее отклонение передают оттенок чувства, подтверждаются в гармонии и фактуре фортепиано. Тихим и смиренным приятием бытия веет от музыки на текст Александра Бестужева-Марлинского «Куда столь быстро и легко, и гордо, и прелестно...» Даже последняя строка, в которой, казалось бы, трудно услышать умиротворение «И я погибну вдалеке от родины и воли!» звучит в интерпретации Левянта спокойно, просветленно, почти радостно. Подлинно радостным чувством наполнена музыка на стихи Федора Глинки «Ах, колокольчик, колокольчик!..» Картина, лентой убегающей к горизонту дороги, сменяется видом холмов над широкой рекой. Мелодия романса подобно этой картине взлетает ввысь и медленными поворотами свивается книзу,

повинуясь гармоническим отклонениям партии фортепиано, переходит от восторженного состояния к мечтательному. И здесь в завершение цикла композитор находит в горьких на первый взгляд словах поэта иной ракурс и трактует их в духе гимнической радости: «И Русь я вижу, как в картине, в воспоминании одном».

Инструментальная музыка Марка Левянта весьма изобретательна и разнообразна – это пьесы самых разных жанров и инструментальных составов, подчас довольно экзотических. Композитор смело соединяет инструменты симфонического и народного оркестров: среди балалаек и домр «рассаживает» brass-ансамбль или вводит в симфонический оркестр солирующую домру и электрогитару, или к традиционным ударным инструментам добавляет редко звучащие и т. д.

Среди строго академических жанров – Триптих для квинтета духовых и два струнных квартета. Первый квартет, камерный по звучанию и небольшой по протяженности, не претендует на статус развернутой музыкальной драмы. Но уже во Втором квартете «сцена» воображаемого спектакля наполняется множеством самых разных «персонажей». Плотность интонационных событий столь велика, что произведение длительностью около тридцати минут вмещает в себя музыкальный сюжет, сравнимый по напряженности и многообразию коллизий с большим драматическим спектаклем. Тематическое богатство двухчастной формы – *Allegro drammatico* и *Scherzo vivace* – включает в себя темы эпические и характерные, гротескные и драматически взволнованные, скорбно лирические и страдальчески изломанные. Переменный размер, полиритмия и полиметрия придают разворачивающейся звуковой ткани зыбкость и непредсказуемость жизненных ситуаций, а подчас и узнаваемость некоторых положений, «жестов» и «мимических» выражений. Фактура, непрестанно изменяясь, по-разному освещает место действия – «сценическое» пространство. Кратким соло отвечают один за другим персонажи

«театрального» спектакля. За дуэтом следует трио, затем четвертый участник «разговора», завершая череду имитаций, приводит к аккордовому изложению темы. Интонации с широкими ходами и неожиданными сломами сменяют хроматическое плетение и приводят в итоге к зловещей теме в остинатном ритме, исполняемой *pizzicato* всеми участниками квартета. Чрезвычайно выразительна сольная каденция первой скрипки в кульминации *Allegro drammatico*. В репризе сонатной формы все инструменты играют с более высоким интонационным накалом и в речитативной манере. В коде неожиданно появляется тема песенного склада, составляя разительный контраст со всем предыдущим. В сопровождении педали виолончели, робких *pizzicato* альты и второй скрипки песенная мелодия завершает первую часть квартета. Жесткая ритмика солирующей скрипки в начале второй части *Scherzo vivace*, синкопы аккомпанирующих аккордов, переменный размер напоминают некоторые темы Шостаковича. Комплементарные ходы контрапунктов искусно оплетают тему, которую проводит то один инструмент, то другой. Самостоятельность и яркая выразительность каждого голоса способствуют постепенному уплотнению полифонической ткани. Заключительное краткое *fugato* естественно и органично завершает весь квартет.

Двадцать четыре прелюдии для фортепиано Марка Левянта – яркая и значительная работа композитора в области камерной музыки. Жанр фортепианной миниатюры – один из самых проблематичных в композиторском ремесле. Особенно в том случае, когда миниатюры объединены в крупную циклическую форму. Как бы ни были определены отношения между ними, логикой чередования тональностей или последовательностью характеров-образов, цикл из двадцати четырех прелюдий претендует на целостность и законченность крупной формы. При этом каждая из пьес представляет собой музыкальный образ в сжатом, предельно концентрирован-

ном виде. Природа творчества Левянта такова, что даже если перед ним стоит формальная задача, если в основу миниатюры ложится вполне конкретная, но конструктивная идея – фактурная, ритмическая, ладовая – из-под его пера выходит образ, своей емкостью вызывающий в воображении образы зримые, или «театральные». Здесь Левянт работает и как музыкант-композитор, и как режиссер воображаемого спектакля. Его слова о работе в театре в известном смысле резонируют с творческим методом сочинения «чистой» музыки: «Безусловно, надо почувствовать пьесу, задумку режиссера и найти музыкальный эквивалент тому, что должно быть в спектакле. Я всегда себя как бы сажаю в зал, становлюсь зрителем и представляю, что бы я хотел услышать, какие испытать чувства, эмоции». Итак, принцип построения цикла фортепианных прелюдий Левянта не тональный, а «театральный». Здесь каждая пьеса – персонаж где-то явно одноплановый или монохромный, где-то «сложносочиненный» характерный. Галерея «театральных» персонажей представляет собой или музыкальные миниатюры-портреты, или звуковые образы танцевальных движений, то грациозных, то причудливо гротескных, то угрожающе inferнальных. Русский мелос, отсылающий к некоторым образцам фольклора, соседствует с угловатыми линиями зловещих скерцо.

Шутовские прыжки мелодий, захватывающие широкий диапазон, противопоставляются темам хорального склада. Гомофонная фактура почти без подготовки может переходить в полифоническую и тут же смыкаться в одноголосии. Танцевальные темы остро характерные, меняя штрих, вдруг на короткие мгновения превращаются в лирические, а затем, увешанные гирляндами аккордов, окрашиваются в праздничные тона. Все это интонационное богатство заключается в предельно сжатом содержании миниатюр, объединенных общей идеей циклической формы. Это – многофигурная композиция со сквозным драматургическим развитием, мощной кульминацией и развязкой.

Прелюдия №1

М. Левянт
(1980)

Andante

Симфоническая сюита «Братья Карамазовы» появилась благодаря одноименному спектаклю в двух частях, поставленному на сцене Самарского театра драмы Петром Монастырским (части «Грушенька» и «Алеша» шли в два вечера). Музыка играла решающую роль в театральном действии, наполняла трагической экспрессией, а подчас и острым гротеском разворачивающийся на сцене сюжет. Сюита так же как и спектакль состоит из двух частей, соотносимых с главными действующими лицами драмы.

Ее номера плавно и логично перетекают один в другой. Тема вступления освещена зловещими аккордами *tutti* всего оркестра с привлечением различных ударных инструментов. Вообще ударные играют важную роль в партитурах Левянта. Это литавры и ксилофон, малый и большой барабаны, все возможные виды тарелок, коробочка и хлыст, трубчатые колокола и вибрафон. Особый колорит привносит в музыку видовые инструменты – бас-кларнет, контрафагот, английский рожок.

Moderato risoluto *Братья Карамазовы*
симфонические зарисовки по роману Ф. Достоевского

Flauto I
Flauto II
Oboe I
Oboe II
Clarinetto I
Clarinetto II
Fagotto I
Fagotto II
Corno (F) I
Corni (F) II
Tromba (B) I
Tromba (B) II
Trombone I
Trombone II
Trombone III
Tuba
Timpani
Piano
Violino I
Violino II
Viola
Violoncelli
Contrabassi

Фантастичная атмосфера звучания, зловещие изломанные унисоны мелодий, сопровождающиеся чуть ли не шумами, напоминают некоторые страницы Мусоргского. Почти прямая цитата церковного обихода используется в хорале струнных. Она обрастает хроматизмами, усложняется гармонически, *arco* переходит в *tremolo*. Так на глазах монолитный образ становится сложным и многозначным, способным к дальнейшим изменениям и превращениям. Лирическим центром первой части сюиты является мелодия струнных, обрамленная фрагментами солирующей виолончели. Органично появившись из фигураций фортепиано, она становится все более трепетной и взволнованной (здесь также используется прием плавного перехода от *arco* к *tremolo*). Вторая часть сюиты написана для квартета деревянных духовых и представляет собой последовательность танцевальных номеров с лирическим эпизодом. Характерные штрихи, обилие мелизматика (форшлаги, трели и т. д.), виртуозные пассажи наполняют остроумно отточенную музыку. Вся она соткана из кратких мотивов, будто причудливый звуковой ковер, стремительно разворачивающийся со всем многоцветьем своих прихотливых узоров. Композитор ненадолго дает слушателю передышку, вводя в сюиту лирический эпизод, где выразительную мелодию сопровождают педали и трели «собеседников». Скерцо вроде быстрого вальса с эффектным *accelerando* в конце завершает симфоническую сюиту.

Трагическое и комическое, возвышенное и характерное, скоморошьегривое и зловеще-недоброе – лишь некоторые грани самого крупного и значительного произведения Марка Левянта – Симфонии для большого оркестра. Одночастная симфоническая моноформа вместила в себя весь спектр интонационного и колористического, мелодического и ритмического многообразия композиторского ресурса.

Красочность масштабному симфоническому полотну придало использование видовых инструментов – альтовой флейты, английского рожка, бас-кларнета, а также множества ударных, помимо литавр это *Tambura, Bongji, Piatti, Cassa, Frusta, Tamburo di legno, Triangolo...*

Характерность звучания обеспечена различными кластерами и микстами. Композитор смело соединяет в одних мелодических линиях разнородные инструменты. Примерами таких соединений могут служить тромбоны-литавры в одном голосе и *pizzicato* контрабасы-литавры – в другом, совмещение – бонги-валторны и малый барабан-труба или – ксилофон-скрипка *pizzicato* и труба-гобой. Соединяет он в один смешанный тембр звучания таких далеких инструментов, как флейта и вибрафон. Грани формы всякий раз намечает тема-эпиграф, с которой начинается Симфония. Несмотря на то, что приходит в разных темброво-гармонических обличьях, она всегда узнается. Множество типов движений-характеров от скорбного *Lamento* до динамичного остиinato *Allegro agitato*, от зловещего *Moderato furioso* до таинственного заключительного *Largo* будто формируют отдельные сцены в составе «театральных» актов. Полифоническая работа голосов, венец которой наступает в *Fugato*, населяет воображаемую сцену множеством разноголосых персонажей, создает масштабную эпическую картину. Лирическое начало, явившись лишь на некоторое время в начале Симфонии, овладевает всем звуковым пространством к ее завершению. Тема проходит у флейты, скрипки, затем у альтовой флейты... Ее сопровождают колокольчики и арфа, тихие литавры и *pizzicato* контрабасов... Тема-эпиграф, исполняемая валторнами, проходит в увеличении, будто теряя свой грозный императив... Тихая и светлая кульминация совпадает с кодой Симфонии, является её итогом.

M. ЛеВянт

Andante drammatico

The image shows a handwritten musical score for a symphony orchestra. The score is written in 4/4 time and is marked "Andante drammatico". The instruments listed on the left are: Piccolo (Picc. = Fl. III), 2 Flauti, Flauto alto, 2 Oboi, Corno Ingl., 2 Clarinetti "B", Clarinetto bas., 2 Fagotti, 4 Corni "F", 3 Trombe "B", 3 Tromboni e TUBA, Timpani (I Tamburo, Bongi; II Frusta, Tam-Tam; III Sinfono; IV Yatrofono Campanelli), and Arpa. The score includes various musical notations such as clefs, key signatures, dynamics (ff, p, f), and articulation marks. The woodwind and string parts are more active, while the brass and percussion parts are more rhythmic and supportive.

Большая часть творческой жизни Марка Левянта связана с театром. Он с благодарностью вспоминает об этой сфере деятельности: «Для меня всегда было интересно работать в театре, потому что я встречался с хорошей драматургией, с интересными людьми, с интересными режиссерами, я уверен, что все это вместе очень помогало в работе». Музыка, написанная для концертной филармонической сцены, несомненно, питалась образами драматическими, многие звуковые идеи рождались от ясного представления о «персонаже», лирическом или комическом герое музыкального «спектакля», подражали пластике и мимике, жестам и движениям на воображаемой театральной сцене. Отсюда характерные черты академических опусов Марка Левянта: зримость звуковых образов, их внятная выразительность, жизненная достоверность и узнаваемость действующих в музыке героев.

Марк Левянт – композитор театра и филармонической сцены, автор и исполнитель огромного количества песен самых разных жанров. Но это еще не вся сфера приложения творческих сил. Общественная деятельность Марка Левянта занимает значительное место в его жизни. Более двух десятилетий он является председателем Самарской организации Союза композиторов России (а с 2015 года еще и заместителем Председателя СК России). С его работой в качестве руководителя связано оживление деятельности самарского отделения СК: регулярно организуются симфонические и камерные концерты, где исполняется музыка самарских композиторов, проводятся авторские концерты членов организации, принимаются в Союз новые члены – композиторы и музыковеды. Многие из них принимают активное участие в работе жюри композиторских конкурсов для детей и юношества, некоторые довольно успешно занимаются педагогикой, выращают новое творческое поколение музыкантов. Ряд концертов филармонического

абонемена «Марк Левянт и Союз композиторов представляют “Музыка наших современников”» призваны соединить композитора и его слушателя, дать возможность звучать на сцене филармонии музыке композиторов, пишущих сегодня. В концертах абонемена исполняется музыка отечественной классики XX века и музыка новая, создаваемая в наши дни. Ежегодный традиционный фестиваль «Музыкальные автографы», организованный Левянтом более двух десятилетий назад, представляет слушателю музыку отечественных композиторов разных поколений. В концертах фестиваля звучит музыка различных жанров: симфоническая и камерная, серьезная и популярная, театральная и киномузыка, программы для детей и слушателей старшего возраста. Чуть ли не весь спектр музыкального искусства представлен на фестивале. Проект Левянта «Таланты земли самарской» на протяжении многих лет собирает лучших музыкантов и артистов города для концертов и спектаклей в отдаленных районах Самарской области.

Марк Левянт – инициатор и организатор многих музыкальных праздников и акций, связанных с памятными датами. Среди них 100-летие Василия Соловьева-Седого и юбилей Аркадия Островского, с празднования которого в 2014 году был дан старт ежегодному Всероссийскому фестивалю «Солнечный круг». Юбилейные даты крупных отечественных композиторов Андрея Эшпая, Родиона Щедрина, Евгения Крылатова и многих других не проходят мимо внимания Марка Левянта. Концерты и спектакли, представляющие музыку юбиляров, становятся достоянием музыкальной общественности.

У истоков Самарской композиторской организации стоял Дмитрий Шостакович. В 1941 году, будучи в эвакуации в Куйбышеве, он стал ее первым председателем. Общественная деятельность Марка Левянта связана с именем и наследием великого русского музыканта. Благодаря усилиям Левянта

состоялось множество общественных и художественных событий, посвященных Шостаковичу. 2006 год стал Годом Шостаковича в Самарской области, к столетию композитора был издан уникальный альманах «Самарское приношение: Д. Шостакович – 100 лет», в городе появилась улица Шостаковича (на тот момент единственная в мире). Организованы и проведены фестивали «Седьмая симфония» (2019) и «Шостакович. Самарское время. DСH» (2020). Программы фестивалей вместили в себя все возможные жанры, в которых работал Шостакович: симфония и камерная музыка, музыкальный театр и кинематограф, драма и массовая песня.

Проекты Марка Левянта дают возможность реализоваться творческим возможностям самарских композиторов и исполнителей, привлекают множество столичных артистов и коллективов с мировыми именами и высокой художественной репутацией. Это Владимир Федосеев и Максим Венгеров, Екатерина Мечетина и Денис Мацуев, Борис Березовский и Александр Гиндин.

Это Московский драматический театр им. А.С. Пушкина и Театр им. Владимира Маяковского, Академический ансамбль песни и пляски Российской армии им. А.В. Александрова и Большой детский хор имени В. Попова. Многолетняя творческая дружба связывала Марка Левянта и Иосифа Кобзона...

«Я всегда волнуюсь, когда приступаю к новой работе», – признается Марк Левянт. Несомненно, что это творческое волнение благотворно сказывается на всех его начинаниях – будь то музыка спектакля или мюзикла, инструментальное сочинение или песня, творческие проекты или благотворительные акции, организационная работа или объединение коллег в совместной деятельности. Везде человеческое неравнодушие и творческое горение Марка Левянта приносит свои плоды. На театральных и филармонических сценах звучит его музыка и музыка коллег, решаются творческие и организационные вопросы Союза композиторов, новые художественные и просветительские идеи находят свое воплощение.

Сведения об авторе:

Дятлов Дмитрий Алексеевич, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры фортепиано Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, 167, Самара, 443010
diatlovda@mail.ru

Дата поступления статьи: 22.11.2021

Одобрено: 15.12.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования:

Дятлов Д.А. «Музыкальный театр» Марка Левянта // Сфера культуры. 2021. № 4 (6). С.89-101. DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_89

УДК 78.071.1(092)(470.43)

DOI: 10.48164/2713-301X_2021_6_89

D.A. Dyatlov

Samara

Samara State Institute of Culture

diatlovda@mail.ru

“MUSICAL THEATER” BY MARK LEVYANT

The article is devoted to the work of Samara composer Mark Levyant. The musician celebrates his anniversary in 2021. In the composer’s extensive creative background of writing there is a variety of genres including classical music. Brief analytical overview presents composer’s chamber, choral, vocal and symphonic works. They are all considered in the

music paradigm of drama theatre. Each of them reflects some interaction with the composer’s theatre music.

Keywords: Mark Levyant, musical theatre, symphony, romance, choral piece, anniversary, symphonic music, Peter Monastyrsky, drama theatre, theater music.

About the author:

Dmitry A. Dyatlov, Doctor of Art History, Professor, Professor of Piano Department, Samara State Institute of Culture

167 Frunze Str., Samara, 443010

diatlovda@mail.ru